

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НЕНАВИСТИ

В последние годы преступления ненависти привлекают к себе все больше внимания со стороны мирового сообщества. Международные организации (ОБСЕ, Совет Европы) разрабатывают стандарты противодействия таким преступлениям. В России и за рубежом идет разработка и совершенствование норм, закрепляющих уголовную ответственность за преступления ненависти. Опыт США, Великобритании, Германии и других стран по сбору статистики и организации системы профилактики и реагирования на эти преступления, а также учет рекомендаций международных организаций способствуют успешному противодействию преступлениям ненависти в России.

Ключевые слова: преступность, преступления ненависти, уголовная статистика, международные организации, предупреждение преступности, уголовная политика.

A. Gurinskaya

INTERNATIONAL STANDARDS AND EXPERIENCE IN HATE CRIME PREVENTION

In recent years hate crimes have been attracting serious attention from world community. International organizations (OSCE, Council of Europe) are developing standards in the area of hate crime control. Russia and foreign countries are involved in the process of developing legislation aimed at abolishing this type of crime. The USA, the UK, Germany and other countries' experience in collecting statistics data and organizing the system of prevention and reaction to such crimes as well as international organizations' recommendations will help Russia to develop a successful system of hate crime prevention.

Keywords: crime, hate crimes, crime statistics, international organizations, crime prevention, crime control policy.

Преступления ненависти — преступления, совершаемые на почве расовой, этнической, религиозной ненависти или вражды. В последние годы они все чаще при-

влекают внимание правоохранительных органов, общества, политиков. Сообщения о насилии в отношении представителей отдельных этнических групп, о противоправ-

ной деятельности националистических молодежных объединений постоянно звучат со страниц средств массовой информации. Такие международные организации, как ООН, ОБСЕ, подчеркивают, что преступления, совершенные на почве ненависти, относятся к проблемам безопасности и способны привести к крупномасштабным конфликтам, могут быть причиной перемещения людей из мест постоянного проживания, оказывают влияние на беженцев и лиц, ищущих политического убежища, играют роль в разжигании насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму [2, 6].

Сам по себе термин «преступления ненависти» является довольно новым (он был введен в оборот зарубежных криминологических исследований в середине 1980-х гг.), и все еще не до конца прижился в отечественном правовом и научном дискурсе. Однако использование именно такого определения позволяет глубже понять этот феномен, выявить общие корни таких преступлений, как убийства иностранных студентов, осквернение и поджоги храмов, дискриминация и насилие в отношении представителей гомосексуальной ориентации.

Масштабы, которые принимает данная проблема в России, заставляют серьезно задуматься о предпосылках преступлений ненависти, о возможных способах их минимизации, о повышении эффективности усилий по обеспечению безопасности граждан. Криминологические исследования преступлений ненависти представляют большой интерес, однако в настоящее время круг авторов, занимающихся этим вопросом, достаточно ограничен (Я. И. Гиллинский, К. Н. Бабиченко, С. Н. Ениколопов) [1, 4]. Отчасти этот пробел восполнен за счет философских, политологических, социологических и культурологических работ, посвященных изучению толерантности, мультикультурализма, правозащитных исследований проблемы ксенофобии, а

также уголовно-правовыми и криминологическими исследованиями различных преступлений экстремистской направленности. Однако понятие «преступления ненависти» все же не идентично таким понятиям, как нетолерантность, расизм, экстремизм, дискриминация, язык ненависти. Поэтому отечественная криминология остро нуждается в самостоятельном осмыслении проблемы тех крайних степеней нетерпимости, когда нетерпимость, ненависть является мотивом совершения преступления. Необходимо дать криминологическое определение преступлений ненависти, собрать и систематизировать данные уголовной статистики о характеристиках этих деяний, лиц, их совершающих, и их жертв, выявить и обобщить факторы (политические, экономические, социальные), вызывающие рост этого вида преступности, изучить его последствия, в том числе влияние на степень страха перед преступностью, осмыслить зарубежный опыт противодействия, разработать рекомендации для законодателя и правоохранительных органов. Эти задачи, безусловно, не могут быть решены в рамках настоящей работы. Мы обратимся к вопросам понятия преступлений ненависти в отечественном и зарубежном (США, Великобритания, Германия, Франция) законодательстве, охарактеризуем масштабы данного явления в этих странах и в России, способы сбора статистических данных, используемые за рубежом, а также обратимся к разработанным стандартам в области противодействия данному виду преступности.

Преступления ненависти имеют давнюю историю, и их жертвы исчисляются миллионами (преследования христиан римлянами, Холокост, геноцид в Руанде), однако серьезное внимание политиков и общественности этот феномен начал привлекать лишь в последние два десятилетия. Проблематизация данного вида преступности, выведение его в сферу публичного дискурса за рубежом были связаны с активной и

успешной деятельностью антирасистских движений, кампаний в поддержку прав геев и лесбиянок, женщин, инвалидов.

В настоящее время задачу противодействия преступлениям ненависти ставят перед собой не только отдельные государства, но и международные организации. Принимаемые ими документы обязывают государства принять меры против расовой дискриминации (включая дискриминацию по признаку этничности или национального происхождения), а также обеспечить реализацию принципа равенства всех перед законом (Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации). Разработкой стандартов в области законодательного регулирования ответственности за преступления на почве ненависти, а также предотвращения и реагирования на такие преступления занимается БДИПЧ. Эта организация создала также информационную систему ТАНДИС по вопросам толерантности и дискриминации (<http://tandis.odihp.pl>). Европейский Союз в 2008 г. принял Рамочное решение по преступлениям на основе расизма и ксенофобии. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью 13 декабря 2002 г. приняла общеполитическую рекомендацию № 7 «О национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией», в которой рекомендовала правительствам государств-членов принять законодательство против расизма и расовой дискриминации, если такое законодательство еще не принято или является неполным. По вопросам дискриминации на почве нетерпимости к сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе преступлений ненависти, совершаемых по этому мотиву, были приняты Рекомендации Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2010)5 от 31 марта 2010 г. Европейский суд по правам человека в своих решениях высказывал осуждение преступлений, совершаемых на

почве расовой ненависти: «...применение силы по мотиву расовой дискриминации представляет собой конкретное публичное оскорбление человеческого достоинства и тем самым, учитывая наступление вредных последствий, требует от органов власти особой бдительности и незамедлительной реакции. Вот почему органы власти обязаны использовать все доступные средства по борьбе с расовой дискриминацией и применением насилия по мотивам расовой дискриминации и, таким образом, способствовать укреплению демократических основ в обществе, когда всякое многообразие воспринимается не как угроза, а как источник его обогащения» (решение Начова и другие против Болгарии (*Nachova and others v Bulgaria*) от 6 июля 2005 г.).

В западной криминологии обычно к преступлениям ненависти относят преступления против личности или собственности, совершенные по мотивам ненависти или предрассудков по отношению к представителям определенной расы, этноса, пола, религии, инвалидам, лицам определенной сексуальной ориентации [21, с. 194]. Это определение не является исчерпывающим.

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) предлагает следующие критерии для характеристики преступлений ненависти: деяние должно квалифицироваться в качестве преступления по закону той административно-территориальной единицы, в которой оно совершено; в основе этого деяния лежит мотив предубеждения, то есть правонарушитель выбирает объект посягательства (лицо, группа людей или имущество, связанное с той или иной группой) на основе одного из защищаемых признаков (раса, религия, язык или сексуальная ориентация).

Поскольку преступник выбирает жертву по признаку ее принадлежности к социальной группе, т. е. не как личность, а как представителя этой группы, один член та-

кой группы может быть заменен другим. Отличительной особенностью преступлений ненависти является то, что их жертвами становятся не только те, кто непосредственно страдает в результате преступления, но и все представители той группы, в отношении члена которой было направлено преступление [9]. То есть преступник посылает сигнал, предназначенный не только для конкретной жертвы, но и для более широкого сообщества, членом которого она является. В связи с этим такие преступления на почве ненависти можно охарактеризовать как символические преступления [3]. При этом следует отметить, что жертвой преступления на почве ненависти может быть представитель не только меньшинства, но и большинства. Также преступления на почве ненависти могут совершаться представителями одного меньшинства в отношении представителей другого меньшинства.

Интересно заметить, что использование термина «преступление ненависти» может приводить к ошибкам в квалификации различных деяний. Так, многие насильственные преступления, в том числе убийства, совершаются на почве ненависти. Но к преступлениям ненависти их следует относить лишь в том случае, если объект посягательства выбран именно в связи с тем, что он принадлежит к определенной группе, объединенной расой, религией, национальностью и т. п. К преступлениям ненависти следует относить и те преступления, при совершении которых правонарушитель не руководствовался чувством ненависти по отношению к своей жертве как к личности, а из таких побуждений, как неприязнь, ревность или желание добиться одобрения со стороны других членов своей группы; в связи с тем, что имел враждебные мысли или чувства в отношении той группы, к которой данная жертва принадлежит; испытывал чувство вражды ко всем лицам, не входящим в ту группу, представителем которой он себя считает; либо на еще более

абстрактном уровне, объект нападения символизирует для преступника собой какое-либо понятие (например, иммиграцию), которое преступник воспринимает враждебно [3, с. 20].

Преступления на почве ненависти отличаются от обычных преступлений не только мотивацией правонарушителя, но и последствиями для жертвы. Вред от такого преступления не ограничивается причинением физических и психических страданий, материальным ущербом. Его результатом является изменение отношений между представителями различных социальных групп, появление недоверия, подозрительности, враждебности.

Как указывает БДИПЧ, «преступления на почве ненависти совершаются с целью запугать жертву и сообщество, к которому она принадлежит, на основании их личных признаков. Такие преступления посылают жертве сигнал о том, что она здесь не нужна, и в итоге становятся отрицанием права жертвы на полноценную жизнь в обществе. Они также посылают сигнал представителям всего сообщества, обладающего данным признаком, о том, что им здесь не место и что и они точно так же могут оказаться в роли жертвы. Таким образом, преступления на почве ненависти способны разрушить ткань общества и привести к распаду отдельных сообществ» [3, с. 20].

Преступления ненависти не только являются следствием национальных, религиозных, гендерных конфликтов в обществе, но и провоцируют новые конфликты, усиливают эскалацию напряженности, расслоение общества. Можно вспомнить известные события в г. Кондопога, когда мелкая драка на почве национальной неприязни переросла в убийства, а позже в массовые беспорядки, в результате которых серьезно пострадали представители чеченской и азербайджанской диаспоры и даже были вынуждены покинуть регион. Рост этого вида преступности в России

свидетельствует о наличии серьезных социальных проблем, требующих последовательного и обдуманного решения. По мнению ОБСЕ, глобальный экономический спад способен привести к росту числа преступлений на почве ненависти [6]. Финансовый кризис, рост числа нелегальных и легальных мигрантов может способствовать еще больше увеличению числа преступлений, совершаемых на почве ненависти.

Одной из наиболее важных мер, которые государства могут предпринять в целях противодействия преступлениям ненависти, является принятие законодательства, которое предусматривало бы эффективное наказание за такие преступления и учитывало бы их особый характер и степень общественной опасности. Отсутствие законодательного определения преступлений ненависти может приводить к ненадлежащему расследованию таких преступлений и как следствие — к росту недоверия к правоохранительным органам со стороны представителей тех групп, в отношении которых, как правило, совершаются такие преступления. Надлежащее правовое регулирование, напротив, будет способствовать росту нетерпимости к преступлениям ненависти со стороны общества в целом, облегчит систематический сбор данных, позволит организовать систему профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся профилактикой и расследованием таких преступлений.

Одним из следствий озабоченности общества проблемой преступлений на национальной и религиозной почве явилось относительно недавнее изменение уголовного законодательства. Поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, внесенные Федеральным законом от 24 июля 2007 г., несколько изменили законодательную формулировку преступлений ненависти. Теперь к таким деяниям относятся не только преступления, совершенные по мо-

тивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, но и политической, а также идеологической. Также законодатель отнес к этой группе преступления, в основе которых лежали мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (с 08 декабря 2003 г. такая формулировка присутствовала в ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и 282.1 (организация экстремистского сообщества)). Мотив «ненависти» может являться обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 63, ч. 1, п. «е»), а также являться квалифицирующим признаком, усиливающим ответственность за совершение таких преступлений, как убийство (ст. 105, ч. 2, п. «л»), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести, легкого вреда здоровью (ст. 111, 112, 115), нанесение побоев (ст. 116), истязание (ст. 117), угроза убийством (ст. 119), хулиганство (ст. 213), вандализм (ст. 214), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1). Причем данный мотив впервые введен в качестве квалифицирующего признака в состав побоев и угрозы убийством.

Новая формулировка закона вызывает определенную критику. Так, не вполне ясным является понятие социальной группы, ненависть к которой может лежать в основе мотива к совершению преступления. Такая неопределенность, как указывает ряд специалистов, может приводить к произволу («мы уже имеем вступившие в силу приговоры за возбуждение вражды к таким социальным группам, как "российская армия" и даже "члены правительства республики Марий Эл"») [8]. Безусловно, к этим группам должны относиться, прежде всего, представители сексуальных меньшинств и, по всей видимости, именно интересами их

защиты и руководствовался законодатель. Однако подобная формулировка размывает само понятие «преступления ненависти» и позволяет относить к ним практически любые преступные действия. Такие же сомнения высказываются по поводу включения в перечень политически и идеологически мотивированных преступлений. БДИПЧ указывает, что политическая, идеологическая ненависть или вражда по отношению к какой-либо социальной группе крайне редко встречается в законодательных формулировках преступлений ненависти в странах ОБСЕ. Признак идеологической вражды присутствует, например, также в законодательстве Испании и Германии. При этом БДИПЧ указывает, что каждое государство при установлении ответственности за преступления ненависти должно учитывать такие факторы, как исторические условия, текущие социальные проблемы и распространенность конкретных видов преступлений [3, с. 56], но предостерегает от использования нечетких или не получивших определения терминов [3, с. 71].

Законодательство зарубежных стран, посвященное преступлениям ненависти, отличается разнообразием. Так, закон США 1994 г. «О контроле над насильственными преступлениями» (Violent Crime Control and Law Enforcement Act of 1994) предлагает считать преступлениями ненависти насильственные деяния (к которым по законодательству США относится насилие, направленное как против личности, так и против собственности), совершенные в связи с действительной или воспринимаемой расой, цветом кожи, религией, национальным происхождением, полом, инвалидностью или сексуальной ориентацией жертвы. В законопроекте «О предупреждении преступлений ненависти», представленном на рассмотрение Сената США в апреле 2007 г., используется такая же формулировка [13]. В США ситуация с официальным пониманием преступлений нена-

висти осложняется тем, что законодательные органы на федеральном уровне, уровне штатов и местном уровне обладают полномочиями создавать собственные определения и по-разному оценивать круг преступлений, относящихся к данной категории. Ряд штатов включает в перечень преступлений ненависти дискриминацию по мотивам политической принадлежности, семейного положения, социального статуса жертвы. Как указывает Н. Холл, даже в пределах штата понимание проблемы может отличаться. Например, департамент полиции Нью-Йорка не относит к преступлениям ненависти деяния, совершенные по мотивам неприязни, вызванной половой принадлежностью жертвы и возрастом, хотя по законодательству штата такие действия должны считаться таковыми. Такие разногласия создают ряд сложностей, связанных со сбором статистических данных и оценкой масштабов этого вида преступного поведения [12, с. 6].

В законодательстве Великобритании нет понятия преступления ненависти, однако закон 1998 г. о преступлениях и нарушении общественного порядка (Crime and Disorder Act) предусматривает ответственность за ряд преступлений, совершенных по мотивам расовой и религиозной вражды. В законе об уголовной юстиции 2003 г. (Criminal Justice Act) совершение деяния по мотивам ненависти по признаку сексуальной ориентации также было признаноотягчающим обстоятельством. Министерство внутренних дел Великобритании (Home Office) на своем официальном веб-сайте указывает, что помимо вышеперечисленных к преступлениям ненависти относятся насильственные деяния против личности или собственности, совершенные в связи с полом или гендерной идентификацией, а также инвалидностью жертвы [15]. В соответствии с законом о расовой и религиозной ненависти, вступившим в силу в 2007 г., преступлением признается высказывание угроз или действия, направленные

на возбуждение ненависти в отношении группы людей в связи с их религиозными убеждениями или отсутствием таких убеждений [20].

В Германии в 2001 г. на законодательном уровне было закреплено понятие политически мотивированного преступления, которое определялось как любое преступление, направленное против человека в связи с его политическим мнением, национальностью, этническим происхождением, расой, цветом кожи, религией, идеологией, происхождением, сексуальной ориентацией, инвалидностью, внешним видом или социальным статусом [10, с. 155]. Принятие закона было, прежде всего, обусловлено необходимостью наладить систему сбора данных о таких преступлениях, поскольку ранее отсутствие четких определений и классификаций приводило к существенным различиям в официальных отчетах и к росту озабоченности населения относительно реальных масштабов преступлений, совершаемых на почве расизма и ксенофобии [11, с. 5].

В феврале 2003 г. закон, усиливающий уголовную ответственность за насильственные преступления, совершенные на почве расовой ненависти, был принят во Франции. Однако, как отмечает Э. Бляйх, принятие данного закона носило скорее символический характер и было направлено на то, чтобы продемонстрировать дискриминируемым группам стремление французского правительства защитить их интересы. Об этом свидетельствует тот факт, что вплоть до конца 2003 г. по данному закону не был осужден ни один человек [10, с. 158].

Безусловно, законодательные определения не позволяют составить полного представления о сущности преступлений ненависти. Эти определения нуждаются в подробном толковании. Кроме того, законодательные определения того или иного вида преступления являются несколько искусственными, сконструированными, отражают

потребности общества (а нередко — власти, законодателя) в регулировании той или иной проблемной ситуации «здесь и сейчас». Следует согласиться с мнением Я. И. Гилинского о том, что «преступления ненависти прежде всего, суть социальный конструкт (как и преступность, наркотизм, проституция и иные социальные феномены, не имеющие онтологических оснований и "естественных" границ)» [4]. В зарубежной криминологии существуют десятки определений преступлений ненависти, опирающихся или не опирающихся на законодательные (в зависимости от теоретической позиции автора), имеющих и не имеющих значение для правоприменительной практики. Например, в 2007 г. в Конгресс США было внесено предложение о включении в перечень преступлений ненависти преступлений, совершенных в отношении бездомных. В этом же году был принят закон, приравнивающий преступления, совершенные в отношении геев и лесбиянок, к преступлениям, совершенным на почве религиозной, национальной расовой вражды. Поэтому вряд ли представляется возможным найти окончательное единственно верное определение столь сложного и изменчивого феномена.

Отечественные статистические данные о преступлениях ненависти практически отсутствуют. По данным, собранным БДИПЧ в 2008 г., в России было официально зарегистрировано 460 преступлений на почве ненависти [19, с. 88].

Средства массовой информации сообщают о таких событиях достаточно часто, однако на основе только этих сообщений довольно сложно составить объективную картину явления. Публикации в СМИ касаются, как правило, наиболее тяжких преступлений (убийства, причинение вреда здоровью), а информация о значительной массе менее тяжких, но также опасных для общества деяний оказывается недоступной.

Периодические доклады о проявлениях расизма и ксенофобии представляет инфор-

мационно-аналитический центр «СОВА». По его данным с 2005 г. по середину апреля 2009 г. было совершено 368 убийств на почве расовой ненависти, 2280 человек были избиты или ранены. Наибольшее количество таких преступлений было совершено в Москве и Санкт-Петербурге [5, с. 102]. Центр отмечает, что в последние годы количество жертв расистского насилия сокращается, особенно за счет Москвы и отчасти Санкт-Петербурга. Ультраправые радикальные группы все чаще направляют свои действия против государства, возрастают антимилицейские настроения. Также развивается ксенофобное насилие в бытовой сфере. Провоцируется оно «укорененными в общественном сознании антикавказскими и антимусульманскими стереотипами (это было очевидно после терактов в московском метро 29 марта 2010 г.), а также действиями государства (кампания против свидетелей Иеговы)» [7].

Отечественным правоохранительным структурам следовало бы обратиться к опыту зарубежных стран, в которых систематический сбор и публикация данных о преступлениях ненависти является обязанностью государственных органов. Следует отметить, что количество сообщений о фактах противоправного поведения зависит не только от активности полиции. В тех регионах, где сеть организаций гражданского общества является наиболее развитой и активной (работают центры помощи жертвам, правозащитные организации, профсоюзы), процесс сбора информации осуществляется более эффективно [18, с. 843]. Как мы указали ранее, именно деятельность таких организаций заставила общество в США более пристально взглянуть на проблему преступлений ненависти, их активность в сфере лоббирования законопроектов привела к признанию термина «преступления ненависти» на законодательном уровне.

В США в 1990 г. был принят закон (The Hate Crime Statistics Act), обязывающий

Генерального прокурора собирать статистические данные о преступлениях ненависти по всем штатам и публиковать ежегодные отчеты. Обязанность по подготовке отчетов была возложена на отдел ФБР, занимающийся статистикой о преступности. Изначально в отчет попадали преступления, совершенные по мотивам расовой, религиозной, этнической ненависти, неприязни в связи с сексуальной ориентацией. Позднее (в 1994 г.) этот список был дополнен преступлениями на почве ненависти к инвалидам. По данным ФБР в 2006 г. было зарегистрировано 9080 преступлений ненависти, из которых 4737 были обусловлены расовой ненавистью, 1597 — религиозной, 1415 — сексуальной ориентацией жертвы, 1233 — этнической принадлежностью, 94 — инвалидностью. Большая часть совершенных преступлений представляла собой угрозы насилия (2508), нападения (2915), уничтожение имущества и вандализм (2911). В целом, преступления против личности составили 60%, против собственности — 39,6%. Большая часть правонарушителей — представители белой расы (4293) [16]. В 2008 г. (последние доступные данные на сегодняшний день) было зарегистрировано 9168 преступлений ненависти, из которых 3992 были обусловлены расовой ненавистью (716 — в отношении белых), 1597 — религиозной, 1415 — сексуальной ориентацией жертвы, 1233 — этнической принадлежностью, 94 — инвалидностью. Большая часть совершенных преступлений представляла собой преступления против личности (4490), включая убийства (7), угрозы насилия (1503), нападения (2178); преступления против собственности (3608), включая уничтожение имущества и вандализм (2970). Большая часть правонарушителей — представители белой расы (4229) [17].

В Великобритании статистические отчеты о преступлениях ненависти являются составной частью ежегодного отчета Министрства внутренних дел о преступности

в Англии и Уэльсе. С конца 1980-х гг. количество преступлений, совершенных на почве расовой ненависти, увеличилось в Великобритании в несколько раз — с 4383 случаев в 1988 г. до 40–60 тысяч (в соответствии с разным источником) ежегодно в 2000-е годы. В 2006/07 гг. британская полиция зарегистрировала 5619 преступлений ненависти, в результате которых жертвам были причинены телесные повреждения, 4350 преступлений, в результате которых телесных повреждений причинено не было, 28 485 случаев агрессии, оскорблений по отношению к представителям определенных расовых или религиозных групп [14]. Типичным правонарушителем по данным Министерства внутренних дел Великобритании является молодой белый мужчина в возрасте до 30 лет. Преступления, как правило, совершаются рядом с домом жертвы в период между 15 часами и полуночью, правонарушитель обычно проживает по соседству с жертвой.

В Германии в 2001 г. было зарегистрировано 5456 случаев преступлений ненависти, в дальнейшем эта цифра снизилась: в 2003 г. было зарегистрировано 4300 таких преступлений, в 2004 — 4500, в 2006 — 5367, в 2007 — 4793, в 2008 — 4759. Ежегодно регистрируется порядка 600 случаев насильственных преступлений, совершенных на почве ненависти. Большая часть правонарушителей (91,6%) разделяют праворадикальные взгляды. Около 2/3 преступлений совершается на почве ксенофобии, далее следуют преступления на почве расовой ненависти и антисемитизма [11, с. 8–11].

Опираясь на зарубежные данные, невозможно составить представление о масштабах проблемы в России. В каждом государстве преступления ненависти обусловлены особенностями политического, экономического, национального, религиозного устройства общества. Однако обращение к зарубежному опыту сосуществования с отдельными видами преступности, изучение

опыта сбора информации, сравнение характеристик преступлений и правонарушителей в России и за рубежом, обобщение различных стратегий контроля над преступлениями ненависти (как успешных, так и неэффективных) позволили бы усовершенствовать деятельность отечественного законодателя и правоохранительных органов, выработать собственные методы решения этой опасной социальной проблемы.

На международном уровне были выработаны стандарты, позволяющие значительно усовершенствовать систему противодействия преступлениям ненависти, которые Российской Федерации следует взять на вооружение. Помимо работы над законодательством существуют и другие значимые аспекты, которые должны являться частью комплексной национальной программы по борьбе с насилием на почве предубеждений. К ним, по мнению ОБСЕ и БДИПЧ, относятся просвещение, работа с целевыми группами населения и обучение профессиональных кадров. Конкретные шаги могут включать: обучение сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и суда методике расследования преступлений на почве ненависти, приемам работы с жертвами и особенностям ведения судебных дел; сбор точных данных по преступлениям на почве ненависти и насильственных проявлений нетерпимости, независимо от того, квалифицируются ли данные деяния как преступления на почве ненависти в ходе судебного преследования; обеспечение возмещения причиненного вреда в рамках гражданского законодательства против дискриминации; создание специализированных органов по борьбе с дискриминацией, наделенных полномочиями по оказанию поддержки жертвам преступлений на почве ненависти и лицам, пострадавшим от дискриминации; работа с разными структурами гражданского общества и содействие установлению контактов между ними и правоохранительными органами, что позволит жертвам без сомнений

подавать заявления о совершенных преступлениях; просвещение общественности (особенно молодежи) по вопросам толерантности и недопущения дискриминации [3, с. 13].

Представляется, что опыт США, Великобритании, Германии и других стран

по сбору статистики и организации системы профилактики и реагирования на преступления ненависти, а также учет рекомендаций международных организаций будут способствовать успешному противодействию преступлениям ненависти в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабиченко К. Н.* Дискриминация и преступления на почве ненависти: квалификация и предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2005.
2. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Бюллетень: борьба с преступлениями на почве ненависти. (www.osce.org/odihr)
3. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Законодательство против преступлений на почве ненависти. Практическое руководство. — Варшава, 2009.
4. *Гилинский Я.* «Преступления ненависти»: история, теория, реальность // Индекс / Досье на цензуру. 2007. № 25.
5. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2008 г.: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА» / [А. М. Верховский, Г. В. Кожевникова, О. А. Сибирева]. — М.: Центр «Сова», 2009.
6. Решение № 9/09 Совета министров ОБСЕ «Борьба с преступлениями на почве ненависти» от 02 декабря 2009 г.
7. Сайт информационно-аналитического центра «СОВА». <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2010/07/d19255/>
8. Эксперт: Нам не хватает не ужесточения действующих статей, а исполнения уже существующего законодательства. Доступно на: <http://www.regnum.ru/news/830667.html>
9. A Policymaker's Guide to Hate Crimes. Monograph. US Department of Justice. Bureau of Justice Assistance. 1999. Retrieved on February 11, 2008 at: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/bja/162304.pdf>
10. *Bleich E.* Hate Crime Policy in Western Europe: Responding to Racist Violence in Britain, Germany, and France // *American Behavioral Scientist*. 2007. Vol. 51. No. 2.
11. *Glet A.* The German Hate Crime Concept: An Account of the Classification and Registration of Bias-Motivated Offences and the Implementation of the Hate Crime Model into Germany's Law Enforcement System // *Internet Journal of Criminology*. 2009. P. 5. Available at: www.internetjournalofcriminology.com
12. *Hall N.* Hate crime. Willan Publishing, 2005.
13. Hate Crimes Bill. Retrieved on February 12, 2008 at: http://www.hatecrimesbill.org/read_s_1105.html
14. Hate Crime Facts and Figures. Home Office. Retrieved on February 11, 2008 at: <http://www.homeoffice.gov.uk/crime-victims/reducing-crime/hate-crime/>
15. Hate Crime. How we're Reducing Crime. Home Office. Retrieved on February 11, 2008 at: <http://www.homeoffice.gov.uk/crime-victims/reducing-crime/hate-crime/>
16. Incidents and Offences. 2006 Hate Crime Statistics. FBI. Criminal Justice Information Services Division. Retrieved on February 12, 2008 at: <http://www.fbi.gov/ucr/hc2006/incidents.html>
17. Incidents and Offences. 2008 Hate Crime Statistics. FBI. Criminal Justice Information Services Division. Retrieved on July 08, 2010 at: <http://www.fbi.gov/ucr/hc2008/incidents.html>
18. *McVeigh R., Welch M. R., Bjarnason T.* Hate Crime Reporting as a Successful Social Movement Outcome // *American Sociological Review*. 2003. Vol. 68. No. 6.
19. Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). Hate crimes in the OSCE region — incidents and reports. Annual report for 2008. Warsaw, 2009.
20. The Racial and Religious Hatred Act 2006. Retrieved on February 11, 2008 at: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2006/ukpga_20060001_en_1
21. *The Sage Dictionary of Criminology*. Ed. By McLaughlin E., Muncie J. London: Sage Publications, 2006.

REFERENCES

1. *Babichenko K. N.* Diskriminacija i prestuplenija na poehve nenavisti: kvalifikacija i preduprezhdenie. Dis. ... kand. jurid. nauk. — SPb., 2005.
2. Bjuro OBSE po demokrateskim institutam i pravam cheloveka (BDIPCH). Bjulleten': bor'ba s prestuplenijami na poehve nenavisti. (www.osce.org/odihr)
3. Bjuro OBSE po demokrateskim institutam i pravam cheloveka (BDIPCH). Zakonodatel'stvo protiv prestuplenij na poehve nenavisti. Prakticheskoe rukovodstvo. — Varshava, 2009.
4. *Gilinskij JA.* «Prestuplenija nenavisti»: istorija, teorija, real'nost' // Indeks/Dos'e na cenzuru. 2007. № 25.
5. Ksenofobija, svoboda sovesti i antijekstremizm v Rossii v 2008 godu: Sbornik ezhegodnyh dokladov Informacionno-analiticheskogo centra «SOVA» / [A. M. Verhovskij, G. V. Kozhevnikova, O. A. Sibireva]. — M.: Centr «Sova», 2009.
6. Reshenie № 9/09 Soveta ministrov OBSE «Bor'ba s prestuplenijami na poehve nenavisti» ot 02 dekabrja 2009 g.
7. Sajt informacionno-analiticheskogo centra «SOVA». <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2010/07/d19255/>
8. Jekspert: Nam ne hvataet ne uzhestochenija dejstvujuwih statej, a ispolnenija uzhe suwestvujuwego zakonodatel'stva. Dostupno na: <http://www.regnum.ru/news/830667.html>
9. A Policymaker's Guide to Hate Crimes. Monograph. US Department of Justice. Bureau of Justice Assistance. 1999. Retrieved on February 11, 2008 at: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/bja/162304.pdf>
10. *Bleich E.* Hate Crime Policy in Western Europe: Responding to Racist Violence in Britain, Germany, and France // American Behavioral Scientist. 2007. Vol. 51. No. 2.
11. *Glet A.* The German Hate Crime Concept: An Account of the Classification and Registration of Bias-Motivated Offences and the Implementation of the Hate Crime Model into Germany's Law Enforcement System // Internet Journal of Criminology. 2009. P. 5. Available at: www.internetjournalofcriminology.com
12. *Hall N.* Hate crime. Willan Publishing, 2005.
13. Hate Crimes Bill. Retrieved on February 12, 2008 at: http://www.hatecrimesbill.org/read_s_1105.html
14. Hate Crime Facts and Figures. Home Office. Retrieved on February 11, 2008 at: <http://www.homeoffice.gov.uk/crime-victims/reducing-crime/hate-crime/>
15. Hate Crime. How we're Reducing Crime. Home Office. Retrieved on February 11, 2008 at: <http://www.homeoffice.gov.uk/crime-victims/reducing-crime/hate-crime/>
16. Incidents and Offences. 2006 Hate Crime Statistics. FBI. Criminal Justice Information Services Division. Retrieved on February 12, 2008 at: <http://www.fbi.gov/ucr/hc2006/incidents.html>
17. Incidents and Offences. 2008 Hate Crime Statistics. FBI. Criminal Justice Information Services Division. Retrieved on July 08, 2010 at: <http://www.fbi.gov/ucr/hc2008/incidents.html>
18. McVeigh R., Welch M. R., Bjarnason T. Hate Crime Reporting as a Successful Social Movement Outcome // American Sociological Review. 2003. Vol. 68. No. 6.
19. Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). Hate crimes in the OSCE region — incidents and reports. Annual report for 2008. Warsaw, 2009.
20. The Racial and Religious Hatred Act 2006. Retrieved on February 11, 2008 at: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2006/ukpga_20060001_en_1
21. The Sage Dictionary of Criminology. Ed. By McLaughlin E., Muncie J. London: Sage Publications, 2006.